

КІЕВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Выходятъ два раза въ мѣсяцъ
1 и 15-го числа.

Цѣна годовому изданію съ пе-
ресылкою и безъ пересылки
три руб. сереб.

15-го АВГУСТА

№ 16.

1862 ГОДА

ОТДѢЛЪ ПЕРВЫЙ.

Высочайшія повелѣнія.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу оберъ-прокурора св. Синода о многосложности и важности обязанностей, соединенныхъ съ этою должностію, 16-го іюля высочайше соизволилъ разрѣшить ему передать часть текущаго дѣлопроизводства, переписки и занятій одному изъ довѣреннѣйшихъ лицъ высшаго управленія духовнаго вѣдомства съ предоставленіемъ ему примѣнительно всѣхъ правъ къ замѣненію оберъ-прокурора въ извѣстныхъ случаяхъ, предоставленныхъ товарищамъ министровъ и главно-управляющихъ и съ тѣмъ, чтобы всѣ сношенія его производились бумагами съ подписью: „за оберъ прокурора“, отвѣтныя же бумаги обращались бы къ лицу оберъ-прокурора. Обязанность эту Его Императорскому Величеству благоутодно было

возложить на директора Духовно-учебнаго Управленія статъ-секретаря князя Урусова.

— По ходатайству Его Императорскаго Высочества генерал-инспектора по инженерной части, Государь Императоръ высочайше соизволилъ пожаловать протоіерею каневского успенскаго собора *Игнатію Мацкевичу* одновременно *сто пятьдесятъ* рублей серебромъ за ревностную службу и усердное исполненіе своихъ обязанностей по преподаванію Закона Божія нижнимъ чинамъ 5-го сапернаго баталіона.

Синодальныя распоряженія.

Высочайше утвержденнымъ опредѣленіемъ св. Синода отъ 19-го мая разрѣшено епископу Фиваиды (въ Египтѣ), преосвященному Никанору продолжить еще на одинъ годъ сборъ въ Россіи добротныхъ подааній въ пользу бѣдствующей патриархіи александрійской.

— Синодальнымъ указомъ отъ 21-го іюля повелѣвается при всѣхъ домовыхъ церквахъ казенныхъ заведеній (вромѣ церквей при женскихъ учебныхъ заведеніяхъ) учредить кружки для сбора подааній въ пользу православныхъ поклонниковъ въ Палестинѣ на тѣхъ же правилахъ, какія указаны для таковыхъ кружекъ, учрежденныхъ въ церквахъ епархіальнаго вѣдомства въ циркулярномъ указѣ св. Синода отъ 10-го ноября 1858 года, именно чтобы а) вышка сбора производилась ежемѣсячно и записывалась приходомъ въ особую шнуровую книгу и б) собранная сумма, по истеченіи каждой трети года, доставляема была въ духовныя консисторіи.

— Указомъ св. Синода отъ 19-го іюля, даннымъ на имя высокопреосвящ. Арсенія, митрополита кievскаго и галицкаго, разрѣшено постричь въ монашество послушниковъ: кievо-братскаго монастыря *Симеона Барвинскаго*, кievо-выдубицкаго—*Аввакума Степанова*, богуславскаго—*Ивана Билмискаго* и *Павла Полянова*, кievо-софійскаго митрополичьяго дома—*Марка Колосниченка* и *Антоня Тарнавича*, также послушницъ: лебединскаго дѣвичьяго монастыря *Евдокію Сираковскую* и *Матрону Шмиельскую*, чигиринскаго заштатнаго—*Екатерину Мизину*, *Софію Висикирскую*, *Олимпіаду Попову*, *Лукію Еременкову* и *Меланію Тарасенкову* и ржищевскаго—*Елену Олененкову* и *Антанію Буршенкову*.

Епархіальныя распоряженія и извѣстія.

— Резолюціею его высокопреосвященства (17-го іюля) подтверждается всѣмъ благочиннымъ бдительно и неослабно смотрѣть за вѣрными имъ священниками, чтобы они всѣми зависящими отъ нихъ мѣрами не допускали прихожанъ до совращенія въ римско-католическое или другое какое либо вѣроисповѣданіе, и о наблюденіяхъ своихъ по этому предмету доносили его высокопреосвященству особыми репортами.

— Резолюціею 16-го іюля предлагается епархіальному духовенству, не пожелаетъ ли кто приобрѣсть недавно изданныя „*Бесѣды въ воспоминаніе древнихъ священныхъ событій и приснопамятныхъ лицъ.*“ Желаніе могутъ относиться къ автору этихъ бесѣдъ протоіерею вологодскаго кафедральнаго собора *Василію Нордову*.

— Резолюцію преосвященнаго викарія кievской митрополіи, епископа чигиринскаго Серафима, (23-го іюля) епархіальное духовенство приглашается къ пожертвованіямъ въ пользу бѣдствующей патріархіи александрійской.

— Объявляется архинастырская признательность и благословеніе Божіе липовецкаго уѣзда села Бабина волостному старшинѣ Федору Сироваткѣ съ подвѣдомыми ему временно-обязанными крестьянами за ихъ примѣрное усердіе къ Государю Императору и попеченіе о благоустройствѣ церковно-приходскихъ школъ (11-го іюля) (*).

— Киевскаго уѣзда въ церкви села Демидова, въ память милости царской, крестьяне устроили большой образъ Спасителя (2 арш. длины и 1 арш. ширины) съ слѣдующею подписью внизу: „сей святой образъ написанъ въ память милостивѣйшаго манифеста 19 февраля 1861 года о дарованной крестьянамъ свободѣ Государемъ Императоромъ Александромъ II, усердіемъ же всего общества 4-хъ селеній: Литвиновки, Демидова, Раговки и Абрамовки, ходатайствомъ приходскаго священника Іліи Витвицкаго и крестьянина селенія Литвиновки Антона Чернышенка.“ Такой же образъ устроенъ и поставленъ въ сельскомъ управленіи мѣстномъ. Сверхъ того крестьяне сего управленія сдѣлали два портрета Государя Императора Александра Николаевича, и одинъ поставили въ домѣ священника, а другой въ сельскомъ управленіи. Все это, какъ изъяснились они благочинному Михаилу Сикачинскому, „на память нашимъ дѣтямъ, внукамъ и правнучкамъ.“ По донесеніи о семъ благочиннаго

(*) Извѣстіе объ этомъ въ № 13-мъ Ел. В. 1861 г.

архипастырю, его высокопреосвященство означеннымъ крестьянамъ, за такое богоугодное дѣло, объявилъ благословеніе Божіе (9 іюля).

— Бердичевского уѣзда въ селѣ Дергановкѣ усердіемъ священника Василія Дашкевича и прихожанъ выстроена и 21 мая освящена новая деревянная церковь. За сіе богоугодное дѣло его высокопреосвященство преподаетъ „доброму пастырю съ подвѣдомыми ему пасомыми благословеніе Божіе“ (27 іюня).

— Звенигородскаго уѣзда 1-й части благочинный свящ. Іоаннъ Стасиневичъ донесъ, что въ его вѣдомствѣ, въ селѣ Марьяновкѣ, устроена духовенствомъ особенная библіотека, и что духовенство согласилось для сей библіотеки ежегодно жертвовать по 3 рубля отъ лица. Библіотекаремъ опредѣленъ священникъ тогоже села Іоаннъ Оратовскій. Сверхъ того подобную библіотеку устрояетъ при своей церкви самъ благочинный, и пожертвовалъ для сего своихъ 8 книгъ разнаго содержанія. Въ реестрѣ первой библіотеки значится нынѣ 28 книгъ. За устройство этихъ двухъ библіотекъ его высокопреосвященство благочинному съ подвѣдомымъ ему духовенствомъ изъявилъ архипастырскую благодарность (4 іюля) (*).

(*) Редакція проситъ всѣхъ оо. благочинныхъ кievской епархіи къ концу года (наприм. въ ноябрѣ) прислать ей описаніе всѣхъ подобныхъ библіотекъ съ показаніемъ количества книгъ въ каждой и съ наименованіемъ библіотекарей, — для напечатанія сего описанія во всеобщее извѣстіе.

— Рукоположены въ санъ священника окончившіе курсъ семинарію: 22-го іюля Андрей Греченко въ м. Смѣлую черкасскаго уѣзда и 28-го іюля Иванъ Моссаковский въ с. Орадовку уманскаго уѣзда.

— Благочинный кіевскаго уѣзда священникъ Леонтовичъ донесъ, что священникомъ его вѣдомства потеряна печать покровской церкви с. Ставовъ.

— Во время путешествія для обозрѣнія епархіи высокопреосвященнѣйшій Арсеній, митрополитъ кіевскій и галицкій, изволилъ совершить Божественную Литургію—20-го іюля въ м. Чернобыль, 22-го въ м. Хабномъ, 27-го въ г. Радомыслѣ, 29-го литургію съ предшествовавшимъ освященіемъ церкви въ с. Ситнякахъ, 1-го августа—литургію и крестный ходъ на р. Росъ, для освященія воды, въ м. Бѣлой-Церкви, 5-го литургію въ м. Красиловкѣ, 6-го въ г. Тарацѣ, 8-го августа освященіе церкви и литургію въ с. Макіевкѣ, 10-го августа, въ 7-мь часовъ вечера, его высокопреосвященство, окончивши свое путешествіе, возвратился въ г. Кіевъ.

КІЕВСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

15-го АВГУСТА

№ 16.

1862 ГОДА.

ОТДѢЛЪ ВТОРЫЙ.

Содержаніе: а) Описаніе церквей мошенской протопоіи. б) О жизни и трудахъ св. Кирилла и Меодіа, первоучителей славянскихъ. в) Извѣстія. г) Объявленіе.

ОПИСАНІЕ

волости и протопоіи мошенской благочестивыхъ церквей, къ епархіи переяславской издревле принадлежащихъ.

(Окончаніе).

7.

Той же протопоіи мошенской въ селѣ *Березнякахъ* церковь святаго пророка *Иліи* издревле надлежала подѣлѣнныя православныхъ преосвященныхъ кіевскихъ, да переяславскихъ. Почему она и состроена по благословенію православнаго епископа переяславскаго *Кирилла Шумлянскаго*, также и священники всегда были благочестивыи, какъ то: *Тимофей Литвинъ* былъ священникъ благочестивый, а по немъ *Петро Михайловичъ* посвященъ въ пресвитера марта 13-го дня 1725 года православнымъ епископомъ переяславскимъ *Кирилломъ*

и святой антиминосъ выданъ; а потомъ *Иванъ Славный*, рукоположенный также православнымъ епископомъ велосскимъ Хризанфомъ; а потомъ еще *Симеонъ* былъ, рукоположенный православнымъ епископомъ переяславскимъ Кирилломъ Шумлянскимъ, 1718 года 12 августа переведенъ зъ села Воробьевки. А потомъ попъ уніатъ Аѳанасій Гдышицкій гвалтовно натхалъ былъ въ оное село Березняки и вышписаннаго Симеона священника согналъ, а по изшествіи его *Николай Бачинскій* 1766 года отъ православнаго Гервасія, епископа переяславскаго, рукоположенъ, который и по нынѣ при оной находится.

8.

Тоей же протопопіи мошенской въ селѣ *Шеленухахъ* церковь святаго архистратига Михаила издревле благочестивая и до православныхъ архіереевъ кievскихъ - принадлежала, ибо оная вновь на томъ же мѣстѣ построена за благословеніемъ православнаго епископа переяславскаго Кирилла Шумлянскаго, такъ при ней и священники всегда были благочестивіи, какъ то: *Федоръ Охота*, рукоположенный тѣмъ же епископомъ переяславскимъ Кирилломъ, а по немъ *Іоаннъ*, еще до сгону рукоположенный преосвященнымъ кievскимъ, и былъ до 1746 года, а потомъ 1718 года августа 12 дня рукоположенный православнымъ епископомъ переяславскимъ *Симеонъ*, переведенный зъ села Березняковъ. А по немъ попъ уніатъ *Василій Левецкій*, понеже не по желанію прихожанъ опредѣленъ, для того народъ всемѣрно старался и получалъ требы христіанскіе по другимъ церквамъ и монастырямъ; а 1766 года марта 31 дня оный *Василій Левецкій* отрекся уніи, просился письменно къ благочестію въ епархію переяславскую и принять.

9.

Тоей же протопопіи мошенской въ селѣ *Михайловкѣ* церковь святаго архистратига Христова Михаила издревле

благочестивая, а не униатская; ибо 1718 года благословеніемъ православнаго епископа переяславскаго Кирилла на прежнемъ мѣстѣ построена и до оной церкви священникомъ рукоположенъ тѣмъ же преосвященнымъ Кирилломъ *Симеонъ* и святыи антиминь выданъ. При той же церкви былъ благочестивый священникъ *Иванъ Григорьевъ* до 735 года, о коемъ и дѣло при духовной переяславской консисторіи имѣется. А 1724 года рукоположенъ православнымъ преосвященнымъ греческимъ Епифаніемъ въ городъ Богуславль Алексѣй Авдріевскій и по нынѣ при оной церкви находится; а прошлаго 1766 года къ нему жъ въ помощь посвященъ и зѣтъ его *Лукианъ Максимовичъ* православнымъ Гервасіемъ, епископомъ переяславскимъ.

10.

Той же протопопѣ мошешской въ селѣ *Таганчъ* церковь Покрова Пресвятыя Богородицы отъ самаго своего основанія подъ управленіемъ благочестивыхъ архіереевъ была, почему и 1725 года на прежнемъ мѣстѣ, за благословеніемъ православнаго Кирилла Шумлянскаго епископа переяславскаго, благочестивымъ протопопоу корсунскимъ *Стефаномъ Рудицкимъ* заложена, а по строеніи, за благословеніемъ тогожъ православнаго епископа переяславскаго, православнымъ протопопоу Романомъ Клиньцкимъ освящена и святыи антиминь на мѣсто обветшалаго выданъ. И при оной священники были ординаванные отъ православныхъ митрополитовъ кievскихъ, какъ то: *Петръ Васильевичъ* былъ, а по немъ отъ митрополита униатскаго опредѣленъ попъ униать *Андрей Игнатовичъ*, который чрезъ всю бытность свою при ономъ приходѣ по чину восточной греко-россійской церкви отправленіе имѣлъ и миро святое отъ православныхъ получалъ. А 1766 года сентября 3 дня, отрeksiвъ униі, просилъ доношеніемъ о принятіи къ благочестію въ епархію переяславскую, почему и принять.

Тоей же протопопѣ мошенской въ селѣ *Кумейкахъ* церковь святаго архистратига Христова Михаила издревле благочестивая и до благочестивыхъ преосвященныхъ кievскихъ, да переяславскихъ надлежала, до которой и священникомъ 1721 года *Тимофей Романовичъ* посвященъ въ поддіакона и діакона марта 24 дня, въ пресвитера 25 дня православнымъ епископомъ переяславскимъ Кирилломъ и святой антимиѣ выданъ. А 1725 года къ той же церкви рукоположенъ *Иванъ Романовичъ* въ поддіакона и діакона октября 25 дня, въ пресвитера 26 дня преосвященнымъ переяславскимъ же на помощь къ брату своему. А 1727 года, по благословенію православнаго епископа переяславскаго Іоакима, оная древняя церковь на томъ же мѣстѣ вновь состроена и освящена протопопоу благочестивымъ мошенскимъ Романомъ Кливѣцкимъ, и по состроеніи ажъ до 1730 года былъ священникомъ *Тимофей*, зять священника епархіи переяславской и полку переяславскаго жъ мѣстечка *Домонтова Григорія Лейбы*, рукоположенный православнымъ преосвященнымъ кievскимъ Варлаамомъ. А 1733 года октября 16 дня въ той же церкви рукоположенъ во священника отъ преосвященнаго православнаго митрополита кievскаго Рафаила Заборозскаго *Василій Корниловичъ*, о коемъ в дѣло при духовной консисторіи имѣется, да и самъ овъ понынѣ въ живыхъ при той церкви находится.

Къ сей вѣдомости благочестиваго троецкаго мотренинскаго монастыря игуменъ *Мелхиседекъ* подписался.

Во духовномъ правленіи присутствующій священникъ *Іоаннъ Войнарскій*.

1767 года сентября 10 дня.

О ЖИЗНИ И ТРУДАХЪ СВ. КИРИЛЛА И МЕОДИЯ, ПЕРВОУЧИТЕЛЕЙ СЛАВЯНСКИХЪ.

Недавно мы сообщили извѣстiе о празднованiи въ московской университетѣ и въ московской духовной семинарiи памяти св. Кирилла и Меодiя, первоучителей славянскихъ, по случаю окончанiя въ нынѣшнемъ году тысячи лѣтъ отъ изобрѣтенiя ими славянской азбуки. Въ газетѣ „День,“ изъ которой мы заимствовали это извѣстiе, высказывается при этомъ случаѣ желанiе, чтобы празднованiе памяти первоучителей славянскихъ „установилось по всей Россiи, отъ успенскаго собора въ Москвѣ до сельской церкви въ самомъ глухомъ захолустѣ.“ Желанiе какъ нельзя болѣе естественное; но оно трудно осуществимо при тѣхъ скудныхъ понятiяхъ, какiя мы имѣемъ о святыхъ первоучителяхъ нашихъ и ихъ благотворномъ трудѣ, которымъ мы не перестаемъ пользоваться досель. Память св. Кирилла и Меодiя принадлежитъ наукѣ, а не жизни: внѣ школы вы не услышите этихъ дорогихъ именъ и нигдѣ не встрѣтитесь съ ними, кромѣ науки. Многимъ поэтому не извѣстны даже имена первыхъ просвѣтителей славянскихъ, инымъ извѣстно неболѣе того, что они изобрѣли письмена славянскiя и дали намъ переводъ священныхъ и церковно-богослужебныхъ книгъ; но и между этими послѣдними не мнiе, можетъ быть, приходили къ вопросу о томъ, при какихъ обстоятельствахъ совершены и это изобрѣтенiе и этотъ переводъ, какъ важенъ былъ трудъ Кирилла и Меодiя и какое значенiе имѣеть теперь, какова была вообще жизнь ихъ и т. под. И такъ намъ надо прежде воскресить память

просвѣтителей нашихъ, чтобы праздновать ее съ подобающею любовію и благоговѣніемъ, а эта память равно дорога и для человѣка образованнаго и для неграмотнаго селянина.

Страна, въ которой родились Кириллъ и Меѳодій, называлась Македонією. Она была подвластна византійскимъ императорамъ и населена преимущественно славянами, двинувшимися сюда во время великаго переселенія народовъ. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Македоніи славянское населеніе было такъ велико, что одна часть ея, именно сѣверовосточная, называлась Славинією. Господствующимъ племенемъ были греки; но ихъ господство не было широко и всеобъемлюще, не измѣняло своеобразной жизни покоренныхъ славянъ, не касалось ихъ языка. Въ этомъ послѣднемъ отношеніи вліяніе покореннаго племени простиралось на самыхъ побѣдителей, которые говорили его языкомъ (*). Въ отношеніи къ военному управленію Македонія раздѣлена была на нѣсколько округовъ, которые управляемы были особыми военачальниками. Однимъ изъ такихъ военачальниковъ (*δραγουγγαριος*) былъ отецъ Кирилла и Меѳодія, по имени Левъ, по происхожденію грекъ. Общую характеристику родителей Кирилла и Меѳодія въ краткихъ словахъ передаетъ павлонское житіе послѣдняго, замѣчая, что онъ происходилъ отъ „рода не худа отъ обоюду (т. е. по отцу и по матери), велика добра и честна, знаема первѣ Богомъ, и царемъ и всею селунскою страною.“ Мѣстомъ рожденія и первоначальной жизни Кирилла и Меѳодія была Фессалоника или по славянски Солувь, главный городъ Македоніи, въ которомъ отецъ ихъ былъ военачальникомъ. Такимъ образомъ самое мѣсто рожденія дало возможность Кириллу и Меѳодію приготовиться къ просвѣщенію славянъ:—отъ дней рож-

(*) Константинопольскій императоръ Михаилъ, отправляя Кирилла и Меѳодія въ Моравію, говорилъ имъ: „вы бо еста Селунянина, да Селуняне все чисте Словенскы бесѣдуютъ.“

денія они ознакомливались съ славянскимъ языкомъ, и этотъ языкъ былъ для нихъ почти столько же роднымъ и близкимъ, какъ и самый греческій языкъ (*).

Меодій былъ старше брата своего Кирилла и получилъ домашнее воспитаніе еще при жизни отца, а потомъ имъ же предъленъ въ военную службу. Съ малыхъ лѣтъ любили и похваляли его, а на службѣ онъ обнаружилъ такія прекрасныя качества ума и образованія, что „царь,“ какъ говорится въ житіи Меодія, „вѣдѣвъ быстрость его, княженіе дасть ему держати словенско,“ т. е. ввѣрилъ ему высшую военно-правительственную власть въ той части Македоніи, которая называлась Славніею.

Кириллъ (до принятія схимы Константинъ) лишился отца, когда ему не исполнилось еще четырнадцати лѣтъ. Вѣроятно за заслуги отца сирота взятъ былъ (842 г.) къ константинопольскому двору и здѣсь воспитывался вмѣстѣ съ малолѣтнимъ царемъ Михаиломъ. Образованіе было самое блестящее, какое возможно было въ тогдашней Византіи, представительницъ—просвѣщенія въ Европѣ. Словесныя науки и логику Кириллъ изучалъ подъ руководствомъ знаменитаго своею обширною ученостью Фотія, слушалъ потомъ философію и математику и въ философіи оказалъ такіе успѣхи, что слово философъ подъ перомъ его жизнеописателей употреблялось какъ бы его собственное прозваніе. Какъ бы для довершенія образованія, юный Кириллъ, по окончаніи курса воспитанія сдѣланъ былъ бібліотекаремъ, „у патріарха у св. Софіи.“ Богатыя дарованія, отличное воспитаніе, извѣстность при дворѣ

(*) Эта мысль вполнѣ подтверждается существованіемъ такого даже мнѣнія о происхожденіи Кирилла и Меодія, будто они были природные славяне; самое же это мнѣніе не можетъ быть принято, за неимѣніемъ твердыхъ историческихъ основаній, такъ какъ всѣ древнѣйшія свидѣтельства о происхожденіи Кирилла и Меодія признаютъ ихъ природными греками, за исключеніемъ одного краткаго житія Кирилла, въ которомъ онъ называется болгаринномъ (Изв. II отдѣл. Акад. наукъ Т. VI. выпускъ 3-й).

открывали Кириллу возможность совершить блестящую карьеру; но личный склад и настроеніе его души, а можетъ быть и самый характеръ тогдашняго образованія увлекли его на другой, неизвѣстный и трудный путь, на которомъ овъ въ послѣдствіи своими подвигами стяжалъ себѣ безсмертную славу просвѣтителя славянъ. Кириль скоро оставилъ должность бібліотекаря и скрылся тайно въ одномъ монастырѣ. Спустя нѣсколько времени его упростили возвратиться въ Константинополь, но уже не къ прежней должности, а для преподаванія философіи. Въ это время въ константинопольской церкви шла ожесточенная борьба изъ—за почитанія св. иконъ. Представителемъ иконоборческой ереси былъ въ это время патріархъ Анній. На одномъ изъ соборовъ, созванныхъ для разсужденія о почитаніи св. иконъ, двадцати-четырёхлѣтній Кириль безбоязненно выступилъ противъ патріарха какъ защитникъ иконопочитанія и прервалъ его, владѣя отлично діалектическимъ искусствомъ. Посрамленный Анній низверженъ былъ правительницею Θεодорою съ патріаршаго престола. Можетъ быть, это обстоятельство было причиною того, что когда въ вслѣдъ за тѣмъ, именно въ 851-мъ году, „Агарьны, нарицаемые Сарацины“ воздвигли „хулу на едино божество святыя Троицы,“ то царь, созвавъ соборъ для изысканія мѣръ къ противодействию исламизму, по совѣту и опредѣленію соборному, отправилъ для преній съ сарацинами молодого Кирилла, придавъ ему въ помощь Асивкрита и Георгія Паламу, въ послѣдствіи архіепископа солунскаго (*). Въ это или около этого

(*) Гдѣ именно жили агаряне или сарацины, къ которымъ отправленъ былъ Константинъ философъ, объ этомъ ничего не говорится въ его житіи. Извѣстно однакожъ, что названіе агаряне и сарацины было у грековъ общимъ для всѣхъ послѣдователей магометова ученія, а его держался и даже распространяли въ то время и болгары, владѣвшіе нѣкоторыми частями Фракіи и Македоніи, населенныхъ по преимуществу славянами. Не эти ли ближайшіе сосѣди Византіи воздвигли хулу на едино божество св. Троицы и не къ нимъ ли не отправленъ

времени Меодій, братъ Кирилла, бывший уже много лѣтъ правителемъ славянскаго княженія, соскучившись многообразною суетою міра, оставилъ по своей волѣ княженіе и „пошелъ въ Алимбъ, гдѣ жили святые отцы, тамъ постригся и облекся въ черныя ризы.“ Въ Алимбѣ, иначе Аеонѣ, было и въ то время множество обителей и большое число отшельниковъ, сіявшихъ строгою подвижническою жизнію (*). Сюда по примѣру брата, отрехшись отъ міра, пришелъ вскорѣ и Кириллъ, на пути ли изъ миссіи къ Агарянамъ, или, вѣрнѣе нѣсколько спустя—изъ Константинополя, куда, конечно, онъ долженъ былъ явиться съ отчетомъ объ успѣхѣ своего посольства. Здѣсь братья—подвижники проводили время въ молитвѣ, строгомъ воздержаніи и чтеніи книгъ. Живя не подалеку отъ родины, они не могли не обращать вниманія на положеніе своихъ соотчичей—славянъ, страдавшихъ, какъ сказано выше, отъ вліянія исламизма. Желаніе помочь ихъ нуждѣ духовной,—предохранить отъ уклоненія въ магометанство тѣхъ изъ нихъ, которые уже

былъ Константинъ философъ? Если такъ, то онъ ратовалъ противъ идамизма и на своей родинѣ, а въ такомъ случаѣ очень вѣроятно, что это именно обстоятельство подадо ему первую мысль—изобрѣсти славянскія письмена и переложить на славянскій языкъ книги св. писанія и богослужебныя, чтобы тѣмъ самымъ заштитить распространѣнное уже между восточными и македонскими славянами христіанство отъ вліянія идамизма.

(*) Ни въ житіи Меодія, ни въ житіи Кирилла не говорится, гдѣ именно находился Алимбъ или Олимпъ, на которомъ поселились братья—подвижники. Что здѣсь не разумѣется Олимпъ въ Фессаліи, можно заключать изъ того, что на немъ, по свидѣтельству исторіи, не было монастырей. И такъ это была одна изъ горъ находящихся на халцидійскомъ полуостровѣ и составляющихъ продолженіе Олимпа по другую сторону Фермейскаго залива. Аеосомъ или Аеономъ въ прежнее время назывался собственно одинъ изъ трехъ халцидійскихъ мысовъ, именно восточный, позже и всѣ халцидійскія горы получили названіе аеонскихъ. Олимпійскими эти горы назывались издавна;—еще въ древней Греціи здѣсь именно построенъ былъ храмъ олимпійскому божеству Аполлону.—Въ X вѣкѣ, слѣд. не много позже Кирилла и Меодія, на Аеонѣ находилось до 180 обителей и до 50,000 иноковъ. Письма Святогорца. Спб. 1858 г. стр. 86—133.

исповѣдывали христіанскую вѣру и расположить къ принятію этой вѣры оставшихся еще въ язычествѣ, долженствовало быть самымъ естественнымъ желаніемъ для братьевъ—отшельниковъ, презрѣвшихъ удовольствія и почести мірскія и искавшихъ высшаго духовнаго подвига, а оно необходимо приводило къ мысли—перевести на славянскій языкъ священныя и церковно-богослужебныя книги. Среда, въ которой жили они теперь, какъ нельзя болѣе благопріятствовала развитію этой мысли: въ аѳонскихъ обителяхъ было много иноковъ славянъ изъ разныхъ сосѣдственныхъ славянскихъ земель, здѣсь слѣд. Кирилль и Меодій не только не могли разнакомиться съ славянскимъ языкомъ, который извѣстенъ имъ былъ съ дѣтства, но въ живой, близкой бесѣдѣ находили постоянную для себя практику, вполнѣ необходимую по крайней мѣрѣ для Кирилла, довольно времени пробывшаго въ средѣ греческой. Здѣсь кромѣ того они могли найти и приготовить для себя сотрудниковъ какъ по переводу священнаго писанія и богослужебныхъ книгъ, такъ въ особенности по распространенію христіанства между славянами, и ни чего нѣтъ невѣроятнаго въ томъ, что извѣстные намъ изъ біографіи Климента ученики и соратники ихъ: Гораздъ, Климентъ, Савва, Наумъ и Ангеларъ, были избраны ими и приготовлены именно въ аѳонской обители. По этому со всею достовѣрностью полагать можно, что мѣстомъ изобрѣтенія славянской письменности была гора Аѳонъ, а временемъ—время пребыванія на ней Кирилла и Меодія. Къ этому же заключенію приводитъ положительное свидѣтельство болгарскаго славянина черноризца Храбра (X в.) о времени изобрѣтенія славянской азбуки, которое онъ опредѣляетъ 855-мъ годомъ, такъ какъ изъ всѣхъ свидѣтельствъ о Кириллѣ и Меодіи не видно, чтобы они находились гдѣ либо внѣ Аѳона отъ 851 до 858 года, въ которомъ отправились въ козарскую миссію (*).

(*) Изъ всѣхъ разнорѣчащихъ свидѣтельствъ о времени изобрѣтенія славянской аз-

Не смотря на то, что славянскій языкъ, по обстоятельству жизни и службы, болѣе былъ извѣстенъ старшему брату Меодію, честь изобрѣтенія славянской азбуки принадлежитъ Кириллу, что и естественно вполнѣ, если принять въ соображеніе многостороннее образованіе, прежній образъ жизни и ученую настроенность послѣдняго. Мы оставляемъ въ сторонѣ прикрасы легендъ и біографовъ Кирилла и Меодія, которые такое простое событіе, какъ изобрѣтеніе языка, возводятъ на степень чуда, совершеннаго непосредственно по молитвѣ Кирилла къ Богу. Что Кириллъ, приступая къ этому дѣлу, обращался съ молитвою къ Богу и просилъ Его благословенія и помощи, въ томъ нѣтъ ничего не натуральнаго; но не требовалось, конечно, чуда, чтобы изобрѣсти азбуку,—достаточно было для этого обыкновеннаго, но полнаго и глубокаго, знакомства съ языками греческимъ и славянскимъ, а этимъ Кириллъ обладалъ вполнѣ.

буки несомнѣннымъ должно признать свидѣтельство черноризца Храбра, какъ потому, что оно въ этомъ родѣ самое древнее.—Храбръ писалъ еще въ то время, когда живы были очевидцы первоучителей, славянскихъ,—такъ въ особенности потому, что онъ нарочито и со всею опредѣленностію писалъ объ этомъ дѣлѣ противъ такъ называемыхъ, „триязычниковъ“, тогда какъ другіе говорятъ вскользь и не съ достаточною опредѣленностію. Вотъ самая существенная часть этого свидѣтельства: „аще въпросиши кнѣзѣи **А** грѣцкыи **А** глаголи **А**: кто вы естѣ писмена сътвори, или кнѣи прѣложи, или въ кое времѣ **А**? то рѣдѣи отъ нихъ вѣдѣть. Аще ли же въпросиши словѣи **А** бокварѣ **А** глаголи **А**: кто вы писмена сътвори естѣ и кнѣи прѣложи? то вси вѣдѣть и отъ вѣщавше рекѣть: свѣтѣи Константинѣ философѣ, нарицаемѣи Кириллѣ, ты намъ писмена сътвори и кнѣи прѣложи и Меодиѣ братѣ его. И аще въпросиши: въ кое времѣ **А**? то вси вѣдѣть и рекѣть, **И**ко въ времена Михаила, царѣа грѣцка, и Бориса, кнѣ **А** **З** **Г** **И** бѣгарска, и Растица, князя морска и Коцѣла, кнѣ **А** **З** **Г** **И** блатнска, въ зѣто отъ сѣдани **И**а всего міра **С**-ное **Ч** и **Ѧ** и **Г**-е“ (въ 6363 отъ С. М.—5508—833 г. отъ Р. Хр.)

Какое же собственно изъ племенъ славянскихъ возбудило первое сочувствіе Кирилла, для кого изъ народовъ славянскихъ предназначалъ онъ великій трудъ свой, къ участию въ которомъ пригласилъ и брата своего Меодія? — Ясный и опредѣленный отвѣтъ на это находимъ въ біографіи Климента, ученика св. Меодія и преемника его по архіепископской кафедрѣ. Вотъ что говорится тамъ по этому предмету: „такъ какъ народъ славянскій или болгарскій (*τὸ τῶν Σλοβένων ἐκ τῆς Βουλγαρίας γένος*) не разумѣлъ писаній на греческомъ языкѣ, то святые мужи (Константинъ и Меодій) видѣли въ этомъ большое препятствіе къ возженію писаній въ болгарской невѣжественной странѣ... Они молили поэтому Утѣшителя — Духа, отъ Него же исходятъ дарованіе языковъ и пособіе слова, о испосланіи на нихъ благодати письменъ, соответствующихъ грубости болгарской рѣчи... Молитва ихъ была услышана: они изобрѣли славянскія письмена и перевели Богомъ дарованныя писанія съ греческаго языка на болгарскій.“ Въ поясненіе этого свидѣтельства мы должны прибавить то только, что здѣсь нельзя разумѣть собственно болгаръ, урало-чудскихъ пришельцевъ, владѣвшихъ славянами въ Македоніи и Фракіи, но именно жившихъ здѣсь славянъ, которыхъ языкъ сдѣлался вскорѣ языкомъ побѣдителей. Истинность приведеннаго свидѣтельства не подлежитъ сомнѣнію, и вполнѣ можетъ быть подтверждена сличеніемъ библейскаго и церковнославянскаго языка съ языкомъ болгарскихъ славянъ не только въ древнѣйшихъ памятникахъ послѣдняго, но отчасти въ теперешнемъ даже его состояніи.

Какъ много на первый разъ успѣли сдѣлать святые братья для славянской письменности и какое приложеніе сдѣлаво ими изъ составленной уже азбуки и гдѣ именно оно сдѣлано, на это нѣтъ никакихъ указаній въ извѣстіяхъ о жизни

Кирилла и Меѳодія. Послѣдовавшее за изобрѣтеніемъ азбуки событіе даетъ однакожъ основаніе предполагать, что трудъ ихъ, каковъ бы онъ ни былъ въ началѣ, сдѣлался извѣстнымъ къ Константинолю. Когда въ 858 г. въ Константинолю прибыло посольство отъ Козаръ съ просьбою къ императору Михаилу (III), что бы онъ далъ имъ какого либо ученаго мужа, который научилъ бы ихъ истинной вѣрѣ, то онъ послалъ на это дѣло Кирилла, а Кириллъ упросилъ брата своего Меѳодія соупотствовать ему — по тому уваженію, „зане умѣяше языкъ словенскъ“ (т. е. что Меѳодію также извѣстенъ былъ славянскій языкъ, или что этотъ языкъ онъ зналъ лучше самаго Кирилла), какъ сказано въ одномъ древнемъ прологѣ. Козары были народомъ тюркско татарской семы и говорили тюркскимъ нарѣчіемъ, но владѣли славянами, прежде ихъ поселившимися къ юго-восточной части нынѣшней Россіи, такъ точно, какъ владѣли булгары славянскими племенами въ Македоніи и Фракіи: основное населеніе составляли славяне, козары же были только господствующимъ, но гораздо малочисленнѣйшимъ племенемъ. И такъ въ отправленіи Кирилла съ Меѳодіемъ въ козарскую страну была, безъ сомнѣнія, двойная цѣль: не только преподавать христіанское ученіе козарамъ, которые чрезъ пословъ своихъ жаловались на то, что ихъ то іудеи, то сарацины склоняютъ къ своей вѣрѣ, но также провѣтити свѣтомъ христовой вѣры и славянъ, имъ подвластныхъ. На пути изъ Царь-града въ ставку хозарскаго хана св. братья посѣтили Херсонесъ таврическій. Здѣсь Кириллъ учился еврейскому и самарянскому языкамъ, конечно, для того, чтобы удобнѣе вести пренія съ тѣми изъ Козаръ, которые исповѣдывали іудейскую вѣру. Здѣсь же, какъ говорится въ его житіи, онъ обрѣлъ „человѣка роушкою (т. е. славянскою) бесѣдою глаголюща, и бесѣдовавъ съ нимъ в слово рѣчи пріемъ, своей бесѣдѣ прикладае различіе письменъ гласенъ и съгласовага и къ Богу молитву дръже, вскорѣ начатъ чисти и ска-

зовати (*) (т. е. говорить и читать тѣмъ славянскимъ нарѣчіемъ, которымъ говорили славяне, подвластные козарамъ и, безъ сомнѣнія, многіе изъ козарь,—приспособивъ, конечно, къ этому нарѣчію составленную имъ прежде славянскую азбуку)(*).

Прибывши къ козарскому хану, Кириллъ имѣлъ здѣсь вѣскольکو публичныхъ преній о вѣрѣ съ іудеями и магометанами, и хотя самъ ханъ не обратился въ христіанство, но далъ повелѣніе, „да иже можетъ, крѣстити се волею,“ а жившимъ тамъ грекамъ запретилъ, подѣ смертною казнію, принимать іудейство или магометанство. На основаніи ханскаго дозволенія, святыми братьями окрещено было до двухъ сотъ душъ. Кириллъ изложилъ свои пренія на бумагахъ, а Меѳодій перевелъ ихъ на славянскій языкъ, можетъ быть съ тою цѣлію, чтобы козарамъ и подвластнымъ имъ славянамъ оставить для памяти на всякій случай тѣ доказательства, которыми можно было опровергать ученіе муллъ и раввиновъ. Предъ отъѣздомъ Кирилла и Меѳодія изъ Козаріи, козарскій каганъ предложилъ имъ отъ себя богатые подарки; но Кириллъ не принялъ даровъ и вмѣсто ихъ попросилъ кагана отпустить на свободу греческихъ плѣнниковъ, которыхъ и дано было Кириллу числомъ до двухъ сотъ. Съ радостию братья пошли въ обратный путь въ „Фильсцѣ езысцѣ,“ котораго мѣсто совершенно неизвѣстно, Кириллъ убѣдилъ жителей срубить и сжечь огромный дубъ, у котораго они приносили жертвы своему божеству, изъ чего видно, что братья—проповѣдники имѣли въ виду не однихъ

(*) Этому разсказу въ паннонскомъ житіи Кирилла предшествуетъ извѣстіе, будто Кириллъ въ Херсонѣ нашелъ евангеліе и псалтырь, написанныя „роушьскими письмени;“ но этого извѣстія, очевидно, никакъ нельзя принимать въ буквальномъ смыслѣ. Можетъ быть въ немъ скрывается дошедшій до жизнеописателя Кириллова извращенный слухъ о томъ, что Кириллъ привезъ съ собою въ Херсонъ какую либо изъ книгъ св. писанія въ переводѣ на славянскій языкъ, совершенномъ предъ тѣмъ имъ самимъ. Иначе—это чистый вымыселъ біографа, жившаго въ позднѣйшее время и при томъ вдали отъ Херсона—въ Моравіи.

козарь, но и подвластных славянъ, такъ какъ принесеніе жертвъ подъ дубомъ—принадлежность славянской языческой религіи.

Будучи опять въ Херсонѣ, на обратномъ пути изъ ставки козарскаго хана въ Константинополь, Кирилль въ морѣ, омывающемъ берега Херсона, явилъ мощи св. Климента, епископа римскаго (сосланныя сюда въ 94 г. императоромъ Траяномъ), которыя впоследствии принесъ въ даръ Риму.

По возвращеніи изъ козарской миссіи, Меодій избранъ игуменомъ въ обители *Полихронъ*, вѣроятно, той самой, въ которой жилъ онъ вмѣстѣ съ братомъ въ качествѣ простаго инока до отправленія на проповѣдь къ козарамъ. Кирилль отправился въ Царь-градъ и, представившись царю съ отчетомъ объ успѣхѣ посольства, остался на жительствѣ при церкви св. Апостоль.

Не долго однакожь братья—миссіонеры могли отдохнуть отъ апостольскихъ трудовъ. Къ тому времени, какъ они возвратились изъ козарской миссіи, окончилась война константинопольскаго императора Михаила III съ болгарскимъ княземъ Борисомъ—изъ—за обладанія страной *Заторіемъ* во Фракіи, длившаяся съ 856—858 г. Заключенъ былъ миръ; „болгары, какъ говоритъ нашъ летописецъ, преиод. Несторъ, креститися просиша и покоритися грекомъ“ (*). Если бы это извѣстіе и не имѣло полной достовѣрности, во всякомъ разѣ Кириллу и Меодію представлялась теперь возможность довершить начатое уже имъ дѣло просвѣщенія болгарскихъ славянъ и самыхъ даже болгаръ, которые въ эту пору почти не отличались по языку отъ своихъ побѣжденныхъ. Очень вѣроятно, что въ это время

(*) Поля, собр. рус. лѣт. Т. 1 стр. 8.

введена была ими литургія на славянскомъ языкѣ между болгарскими славянами христіанскаго исповѣданія, а въ 860 или 86 году крещенъ и самъ болгарскій князь Борисъ. Это послѣднее дѣло принадлежитъ Меодію, какъ свидѣтельствуесть о томъ жизнеописатель Климента въ слѣдующихъ словахъ: „болгар каго князя Бориса, бывшаго подъ рукою греческаго царя Михаила еще прежде имѣлъ своимъ духовнымъ чадомъ, а теперь (т. е. послѣ изобрѣтенія славянской азбуки и перевода св. писанія) всецѣло плѣнилъ его, одаривши благодатию ученія; ибо Борисъ былъ съ умомъ свѣтлымъ и воспріимчивъ къ добру; при немъ болгарскій народъ началъ сподобляться благодати крещенія и христіанскаго свѣта, когда св. мужи, Кириллъ и Меодій, видя множество вѣрующихъ, изобрѣли, какъ мы сказали, писмена и совершили переводъ писаній на болгарскій языкъ, чтобы поворожденныя чада имѣли достойную божественную пищу.“ Перемена вѣры княземъ была причиною открытаго противъ него возстанія болгарскихъ бояръ, исповѣдывавшихъ магометанство. Борисъ казнилъ главныхъ зачинщиковъ возстанія; бояре покорились и приняли крещеніе (*). Нѣсколько лѣтъ спустя (869 г.) послѣдовало крещеніе и всей Болгаріи.

Не успѣли Кириллъ и Меодій окончить начатаго дѣла крещенія болгарскаго народа, какъ новое поприще открылось для ихъ апостольской дѣятельности. Въ исходѣ 862 г. моравскіе князья Ростиславъ, Святополкъ и Котель прислали въ Константинополь къ императору Михаилу III посольство съ просьбою дать имъ „истиннаго учителя, который научилъ бы ихъ чигать и совершениому закону“ (**). Царь созвалъ со-

(*) Славянск. древи Т. II, стр. 298.

(**) Болѣе, нежели вѣроятно, что это посольство вызвано было слухомъ о распространеніи въ Болгаріи славянской грамоты и славянскаго богослуженія, который

боръ, на который вызваны были Кирилль и Меѳодій, и имъ поручилъ итти съ проповѣдію въ Моравію, обѣщая дары многи. Кирилль и Меѳодій, не смѣя противиться призванію Божію и царскому, отправились на многотрудный подвигъ, завершивъ шіи ихъ апостольское служеніе. Съ великою ревностію призались они въ Моравіи за просвѣщеніе князей и народа свѣтомъ первоначальнаго ученія Христова, — учили дѣтей славянскою грамотою, вводили и устроили богослуженіе на славянскомъ языкѣ и искореняли различныя языческія суевѣрія, найденныя ими въ тамошнемъ народѣ. Съ радостію слышали славяне вѣдѣнія Божія на своемъ родномъ языкѣ. Единство владѣній мораво-панонскихъ князей давало возможность братьямъ — проповѣдникамъ безпрепятственно переходить изъ одной области въ другую и всюду, даже между язычниками, распространять свѣтъ истинной вѣры Христовой. Четыре съ половиною года потрудились они такъ общ. для просвѣщенія мораво-панонскихъ славянъ. Князья помогали имъ въ ихъ апостольскихъ трудахъ: Святополкъ восвѣль съ язычниками, Котель досель самъ язычникомъ, но пріятыи христіанства, самъ сталъ учиться славянскимъ письменамъ и собралъ для Кирилла 50 учениковъ. Но тутъ же на первыхъ порахъ Кирилль и Меѳодій должны были выдержать сильную оппозицію со стороны римскихъ адептовъ — нѣмецкихъ епископовъ и священниковъ. Жаркіе ревнители папскихъ интересовъ нѣмцы съ ожесточеніемъ нападали на славянскихъ просвѣтителей и поноснымъ образомъ порицали вводимое ими богослуженіе восточной церкви на славянскомъ языкѣ. Нападки и жалобы нѣмцевъ достигли Рима, а тамъ въ ту пору на панкомъ престолѣ возсѣдалъ властолюбивый и неуступчивый Николай. Это происходило кромѣ того во время ожесточеннаго спора между Николаемъ и Фотіемъ, или церковію восточною и западною, въ которомъ главнымъ камнемъ преткнанія было ученіе объ исхожденіи св. Духа. Кирилль и Меѳодій, какъ само собою разумѣется, держались въ этомъ

случаѣ ученія восточной церкви и этого одного достаточно было для того, чтобы возбудить противъ нихъ нѣмцевъ и самаго папу; въ самомъ Римѣ явились порицатели славянской службы. Николай былъ возмущенъ, а обстоятельства благоприятствовали его властолюбивымъ приказаниямъ: Фотій былъ низложенъ, а Ростиславъ, моравскій князь, въ войнѣ съ нѣмцами потерпѣлъ сильное пораженіе. Находя во всемъ этомъ для себя опору и считая Моравію издавна достояніемъ Рима, Николай потребовалъ Кирилла и Меѳодія къ себѣ. Положеніе дѣлъ было таково, что Кириллъ и Меѳодій не смѣли противиться папѣ и отправились въ Римъ (867 г.). Здѣсь, а также въ Венеціи во время пути, они выдержали сильный споръ съ представителями Рима о славянской службѣ. Дѣло нѣсколько затянулось; тѣмъ временемъ умеръ Николай, а преемникъ его Адріанъ, по природѣ болѣе миролюбивый, успокоенный со стороны Царьграда и при томъ получивши отъ Кирилла и Меѳодія въ даръ мощи св. Климента, склонился на ихъ сторону и особымъ посланіемъ призвалъ славянскую службу.

Кириллу не суждено было торжествовать побѣду надъ врагами на мѣстѣ проповѣди и продолжить дѣло рукъ своихъ: онъ умеръ въ Римѣ 42-хъ лѣтъ отъ рожденія, принявъ предъ кончиной схиму. Послѣднія слова его были обращены къ брату, котораго онъ умолялъ возвратиться къ славянамъ. Меѳодій воротился, но не на радость: въ Моравіи закипѣло междоусобіе, возбужденное озлобленными нѣмцами. Меѳодій перешелъ въ Паннонію и тамъ, по просьбѣ Котела, посвященъ папою въ санъ архіепископа панновскаго. Такое возвышеніе Меѳодія воздвигло противъ него новую бурю со стороны нѣмецкаго духовенства, которое разными клеветами и интригами предъ германскимъ императоромъ и моравскимъ княземъ Свѣтополкомъ, преемникомъ Ростислава, успѣло такъ, что Меѳодій сосланъ былъ въ ссылку. Черезъ два съ половиною года (874 г.) невинность его восторжествовала, гонителямъ его нѣмецкимъ

епископамъ воспрещено богослуженіе, самъ же оный возвращенъ на прежнее свое мѣсто. Торжество Меодія было вмѣстѣ торжествомъ восточнаго православія надъ папизмомъ, славянскаго элемента надъ нѣмецкимъ. Моравяне прогнали отъ себя нѣмецкихъ епископовъ, и Меодій, по просьбѣ ихъ, назначенъ отъ папы архіепископомъ моравскимъ. Теперь паства его простиралась на обширное пространство, на которомъ нынѣ до двадцати епископовъ, и потребовала отъ него усиленныхъ трудовъ; но и ревность Меодія была велика. Быстро распространилось божественное ученіе, быстро исчезали язычество и суевѣрія, успѣхамъ вѣры поспѣвовали успѣхи государственной жизни и благоустройство гражданское. Въ мирѣ и тишинѣ приводилъ Меодій къ совершенству свою паству около четырехъ лѣтъ; но вотъ новые противъ него ковы. Пасрамленные имъ враги огласили его предъ папою еретикомъ и противникомъ папскаго престола. Элементъ славянскій, здѣсь, какъ и въ другихъ мѣстахъ, видимо тяготившій къ Византіи, не давалъ покою ни нѣмцамъ, ни папѣ, угрожая послѣднему совершеннымъ отторженіемъ Моравіи отъ зависимости папскаго престола. Меодій потребованъ въ Римъ, славянская служба воспрещена—тѣмъ самымъ папою (Іоанномъ VIII), который такъ недавно покровительствовалъ и ее и самаго Меодія. Но торжество враговъ было непродолжительно. Въ 880 г. Меодій предъ лицемъ собора римскаго исповѣдалъ свою вѣру: ереси въ немъ не оказалось никакой, въ ученіи объ исхожденіи св. Духа отъ одного Отца папа вполне былъ согласенъ съ Меодиємъ, въ прочемъ оный также оказался невиннымъ, потому и отпущенъ былъ съ совершеннымъ полномочіемъ надъ всею моравскою церковію. Отсель Меодій безвозбранно управлялъ своею паствою до самой кончины своей, послѣдовавшей въ 885 году, хотя и во все это время нѣмцы не переставали тревожить его; то распуская молву о вдовольствѣ будто бы на него константинопольскаго императора и патріарха, то

вооружая противъ него князя Свѣтополка, котрый въ сѣдствіе ихъ ввухеній, дѣйствительно питаль къ нему версположеніе, тѣмъ болѣе, что Меодій не потворствовалъ его слабостямъ, какъ это дѣлали иици.

Такова въ общахъ чертахъ жизнь и аностъ зьская дѣятельность св. бр тьевъ Кирилла и Меодія! Ихъ великимъ и дивнымъ трудамъ обязана обширная зьва сѣменами чистаго православія. Македонія, Болгарія, Моравія, Паннонія, Хорватія, Далмація, часть Польши и отчасти южная часть нашего отечества изъ устъ Кирилла и Меодія, ии ихъ ближайшихъ учениковъ услышали святую православную католическую и апостольскую вѣру и притомъ на родномъ славянскомъ языкѣ. Всѣ каноническія книги Ветхаго и Новаго Завѣта, числомъ 60, переведены были на славянскій языкъ Кирилломъ и особенно Меодіемъ, при помощи ихъ учениковъ. Переведены также и всѣ нужныя для богослуженія книги, какъ-то: избранныя чтенія Новаго Завѣта, Паремейникъ, Псалтирь, Часословъ, Служебникъ, чины таинствъ съ чинамъ погребенія и Октоихъ Дамаскина, конечно не въ той полнотѣ, въ какой явились въкоторыя изъ этихъ книгъ въ греческой церкви послѣ ихъ смерти и въ какой мы ихъ теперь имѣемъ. Трудъ громадный и въ высшей степени благодѣтельный по своимъ послѣдствіямъ! Счастливая будущность рисовала в дия всего славянского міра, ваведнаго надежную опору и руководство для своего духовнаго возрожденія въ проповѣдникахъ восточной церкви. Большая часть славянскихъ племенъ, на первыхъ порахъ своей политической и духовной жизни, связаны были не одними узами племеннаго родства, но единствомъ вѣры, богослуженія, языка и могущаго возникнуть отсюда образованія. Отсель славянской народности, богатой здоровьемъ и могучими силами, предстояли естественный, самобытвый ростъ и совершенная независимость в безопасности отъ чуждаго ей элемента латинско-германскаго. По завистливые къ приобрьтеціямъ восточной

церкви папы и коварные въ своихъ политическихъ стремленіяхъ нѣмцы погубили большую часть святаго достоянія просвѣтителей славянскихъ. Изъ просвѣщенныхъ ими земель одна только Болгарія устояла противъ козней и насилія враговъ, сохранила и передала намъ дѣло рукъ св. братьевъ солунскихъ. Всѣ прочія страны въ скоромъ времени одна въ слѣдъ за другою подпали игу римскому; славянская служба, славянской даже азбука замѣнены латинскими. Ученики Меодія тотъ часъ послѣ смерти его были изгнаны нѣмцами изъ Моравіи и перешли въ Болгарію, гдѣ довершили дѣло своего учителя. Съ усиленіемъ папской власти, съ увеличеніемъ политическаго могущества сосѣднихъ германскихъ народовъ, славянская стихія, живя чуждою для нея жизнью, начала ослабѣвать, и мѣръ славянской стала тяготѣть къ латино-германскому центру. Внезапное возрожденіе славянской письменности и самосознанія во второй четверти нынѣшняго столѣтія всполошило Римъ и гермаво-романскія правительства. Римская пропаганда, подкрѣпляемая политическимъ нѣмецкимъ вліяніемъ, стала снова напрягать всѣ свои условія, чтобы разорвать заражающее объединеніе славянскихъ племенъ, подавить въ самомъ началѣ возражающуюся славянскую жизнь и, если невозможно всѣхъ славянъ поработить римскому престолу, то покрайней мѣрѣ славянъ западныхъ удержатъ въ подчиненіи латинской церкви и подъ гнетомъ западной цивилизаціи. Западные ученые нашего времени своими послѣдними выводами и разысканіями о жизни и трудахъ Кирилла и Меодія даютъ сильную историческую поддержку притязаніямъ римско-нѣмецкой пропаганды. Знаменитый своими учеными трудами Ш. Фарякъ, столь много содѣйствовавшій возрожденію славянской письменности, измѣнилъ свой первоначальный взглядъ на дѣло Кирилла и Меодія. Онъ, а за нимъ и нѣмецкіе ученые доказываютъ теперь, что такъ называемая *Кириллица* или *Буквица*, наша и первоначально обще славянская азбука, изобрѣтена не

не Кирилломъ и есть позднѣйшая выдумка восточнаго православія, что Кириллъ и Меѳодій проповѣдывали однимъ моравскимъ и паннонскимъ славянамъ, что собственно ихъ изобрѣтеніе такъ называемая *Глаголица* (*), которая, замѣтимъ отъ себя, хотя никогда не была въ сколько нибудь значительномъ употребленіи у славянъ даже западныхъ, но тѣмъ не менѣе съ XIII вѣка состояла подъ особымъ покровительствомъ римскаго двора, и что по этому славянская письменность не только не препятствуетъ сближенію славянской жизни съ латинскою стихією, а напротивъ еще болѣе способствуетъ этому. Въ слѣдующемъ 1863-мъ году западные славяне хотятъ даже праздновать тысячелѣтнюю годовщину глаголитской письменности, конечно, отдѣльно отъ православнаго славянскаго міра, т. е. Россіи, Болгаріи и Сербіи. Такимъ образомъ въ то время, когда мы, слѣдуя не только указаніямъ исторіи, но и живому народному и церковному преданію, собрались праздновать ты-

(*) И наши и западно-славянскіе ученые расходятся въ мнѣніяхъ о времени происхожденія Кириллицы и Глаголицы и ихъ изобрѣтателяхъ: одни напр. Глаголицу считаютъ древнѣе и приписываютъ ее Кириллу, а Кириллицу счятають изобрѣтеніемъ Климента болгарскаго, ученика Меѳодіева; другіе—на оборотъ, еще иные считаютъ Глаголицу гораздо древнѣе времени Кирилла. Излагать этотъ длинный и довольно запутанный споръ и дѣлать изъ него выводъ было бы и бесполезно и утомительно для нашихъ читателей: въ отношеніи къ современнымъ латино-германскимъ притязаніямъ важно не то, какая изъ азбукъ древнѣе Кириллица или Глаголица, и кѣмъ каждая изъ нихъ изобрѣтена, но то что Кириллъ, изобрѣтши славянскую азбуку, переложилъ вмѣстѣ съ братомъ своимъ Меѳодіемъ на славянскій языкъ книги священнаго писанія и церковно-богослужебныя и при посредствѣ этого перевода они распространяли христіанство восточнаго вѣповѣданія сперва у юговосточныхъ, а потомъ у западныхъ славянъ, и что дошедшій до насъ переводъ св. книгъ принадлежитъ именно Кириллу и Меѳодію, а это фактъ не подлежащій сомнѣнію. Существеннаго различія между Глаголицею и Кириллицею нѣтъ ни въ системѣ выраженія звуковъ, ни въ наименованіи, порядкѣ и числѣ буквъ: различіа въ очертаніи буквъ, оригинальномъ и чрезъ чуръ вычурномъ въ Глаголицѣ; одна лишняя въ ней буква и именно смягченное *д* и употребленіе всѣхъ буквъ для выраженія цифръ—мелочи, не стоющія вниманія.

святѣльнѣйшій юбилей великаго и безцѣннаго труда нашихъ просвѣтителей, Западъ хочетъ отнять у насъ нашихъ первоучителей, хочетъ доказать вамъ, что они не для насъ подвизались и что мы не пользуемся ихъ трудомъ.

Въ виду такихъ притязаній Запада, незаконность которыхъ у насъ ясно изобличена (*), тѣмъ дороже должна быть для насъ священная память нашихъ апостоловъ, которые своимъ счастливымъ изобрѣтеніемъ и истинно апостольскими трудами дали намъ возможность слышать первые глаголы живота вѣчнаго на родномъ вамъ языкѣ и защитили насъ на тысячу лѣтъ отъ лжеумствованій Рима. Не думаемъ, чтобы память св. Кирилла и Меѳодія и высокое значеніе ихъ труда дороги и понятны были однимъ только ученымъ; едва ли не болѣе онѣ могутъ быть дороги для нашего простаго народа, который болѣе всѣхъ насъ благоговѣетъ предъ славянскимъ языкомъ и богодухновенными писаніями, на немъ начертанными, и который остается и теперь вѣрнымъ своей давней и глубокой привязанности, не смотря на всѣ усилія нѣкоторыхъ пустоголовыхъ педагоговъ, старающихся разъ на всегда раззнакомить его съ славянскою письменностію (**). На приходскихъ пастыряхъ нашихъ лежитъ непремѣнный и священный долгъ познакомить народъ съ изобрѣтателями славянской письменности, которыхъ, безъ сомнѣнія, досель онъ не зналъ, съ ихъ трудами по части перевода священнаго писанія и благослужебныхъ книгъ на славянскій языкъ и съ ихъ апостольскою дѣятельностію, разъяснить ему значеніе для насъ труда св. братьевъ и тѣмъ расподожить его къ постоянному ежегодному празднованію ихъ священной памяти. Говоря это, мы

(*) См. письма Гильфердина о Кириллѣ и Меѳодіѣ въ газетѣ „День“ № № 25, 28 и 29.

(**) Говоря это, мы отнюдь не противъ русской грамоты, по противъ тѣхъ, которые славянскую грамоту считаютъ совершенно не нужною для народа.

имѣемъ въ виду не одну дань благоговѣйнаго уваженія къ памяти первоучителей славянскихъ, но и болѣе практическую цѣль. Восстановленіе памяти св. Кирилла и Меѳодія въ сознаниіи народа можетъ упрочить его привязанность къ славянскому языку, отъ котораго хочетъ отъучить его мода нашего времени, и укрѣпить его любовь къ церковности и духовно-нравственному образованію, которымъ также угрожаютъ неразумныя претензіи нашихъ модныхъ цивилизаторовъ, желающихъ воспитывать народъ скандалезными зрѣлищами и любовными разказами. По разнымъ далекимъ и близкимъ причинамъ случилось такъ, что народъ нашъ ровно почти чрезъ тысячу лѣтъ отъ изобрѣтенія славянской грамоты начинаетъ знакомиться съ нею, въ надеждѣ вкусить отъ нея плоды благихъ: пусть же народъ знаетъ виновниковъ этой грамоты, которая можетъ прояснить его умныя очи и способствовать его духовному и вещественному просвѣщенію. Около тысячи лѣтъ слышимъ мы богослуженіе на славянскомъ языкѣ: пусть же хотя теперь масса народа узнаетъ, кто виною того, что мы съ самыхъ давнихъ поръ, не въ примѣръ католика мъ, среди и близъ насъ жившимъ и живущимъ, имѣли и имѣемъ рѣдкое счастье слышать божественныя христіанскія истины на величественномъ и понятномъ намъ языкѣ.

Намъ кажется, что день памяти св. первоучителей славянскихъ могъ бы быть самымъ лучшимъ годичнымъ праздничнымъ днемъ для нашихъ сельскихъ школъ. Во всѣхъ духовныхъ учебныхъ заведеніяхъ, высшихъ и среднихъ, есть обычай, неизвѣстно, кѣмъ и когда введенный, — праздновать съ особливо торжественностію дни памяти перваго христіанскаго Богослова, святаго апостола и евангелиста Іоанна, — 8-го мая и 28-го сентября, и эти дни празднуются доселѣ, какъ чисто училищныя праздники, на всѣхъ концахъ Россіи, гдѣ только есть академія и семинарія. Тамъ, гдѣ есть домовыя училищныя церкви, онѣ всегда посвящены имени св. Іоанна Бого-

слова; возлюбленный ученикъ Христовъ, возвѣстишій міру тайны богословія христіанскаго, считается по этому какъ бы патрономъ нашихъ академій и семинарій. Свѣтскія и военно-учебныя заведенія имѣютъ также своихъ покровителей и молитвенниковъ, — тѣхъ святыхъ, во имя которыхъ, освящены ихъ домовыя училищныя церкви. Отъ чего же сельскимъ школамъ не имѣть своихъ праздничныхъ торжествъ, своихъ святыхъ покровителей и молитвенниковъ? Св. братья Кириллъ и Меодій были именно народными учителями. Пусть же и у насъ они будутъ покровителями народнаго образованія, молитвенниками и спосѣвниками вашего народа въ этомъ великомъ дѣлѣ. Быть можетъ, ихъ святыми молитвами мы дождемся нѣкогда того блаженнаго и вожделѣннаго времени, когда у васъ то только образованіе будетъ считаться истиннымъ, которое можно было бы, по всей справедливости, назвать првославно народнымъ.

Е. Лебедяцковъ.

ИЗВѢСТІЕ ИЗЪ М. БѢЛОЙ ЦЕРКВИ.

Весьма пріятныя извѣстія получаюся изъ м. Бѣлой церкви о народныхъ церковно приходскихъ школахъ. Тамъ нынѣ ихъ четыре: 1) преображенская, 2) александрійская, 3) ротецкая и 4) зарѣчанская. Число учениковъ и ученицъ простираеся дадье 160. О успѣхахъ учащихся свидѣтельствуетъ двукратная раздача наградныхъ книгъ дѣтямъ, и болѣе успѣвшимъ. Благочинный Іоаннъ Ромаскевичъ, въ репортѣ консисторіи, показываетъ, что изъ числа пожертвованныхъ для училищъ бѣло-церковскихъ протоіереемъ П. Л. 250 экз. Евангелія на славянскомъ и русскомъ нарѣчіяхъ онъ О. Ромаскевичъ прошлаго года 29 генв. роздалъ въ награду за успѣхи 101 экз. сей книги, а 20 мая, въ нынѣшнемъ году, 65 экз.

Освященіе церкви.

Рапортомъ, присланнымъ въ консисторію отъ 30 іюля, благочинный 3-й части радомысльскаго уѣзда священникъ Петръ Сенаторскій донесъ, что сегоже іюля 29 дня Высокопреосвященный Арсеній, митрополитъ кіевскій, обозрѣвающій нынѣ епархію, освятилъ въ казенномъ селѣ Ситпякахъ церковь, которая устроена частію на счетъ позаимствованной казны, а частію на пожертвованія помѣщика с. Юровка г. коллежскаго ассесора Стефана Троф. Еремѣева (такъ какъ Юровка относится къ тому же приходу с. Ситняковъ).

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

ПОСТУПИЛА ВЪ ПРОДАЖУ НЕДАВНО ОТПЕЧАТАННАЯ КНИГА:

О ЦЕРКОВНОМЪ

БОГОСЛУЖЕНІИ.

ПИСЬМА КЪ ПРАВОСЛАВНОМУ

І. І. БѢЛЮСТИНА.

ВЪ ДВУХЪ ЧАСТЯХЪ.

Цѣна 2 р. с.; вѣсовыхъ за два фунта.

Выписывать можно изъ конторы **ТОВАРИЩЕСТВА „ОБЩЕСТВЕННАЯ ПОЛЬЗА“** и отъ всѣхъ извѣстныхъ книгопродавцевъ обихъ столицъ. Выписывающіе прямо отъ автора, по адресу: «І. І. Бѣлостину, въ г. Калязинъ, Тверской губерніи», пользуются слѣдующей уступкой: при выискѣ двухъ и болѣе экземпляровъ вѣсовыхъ не прилагаютъ.

СОДЕРЖАНІЕ.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ. **Страницы**

ПИСЬМО ПЕРВОЕ.—Вмѣсто предисловія о молитвѣ	1.
ПИСЬМО ВТОРОЕ.—Что значитъ быть въ церкви	6.
ПИСЬМО ТРЕТЬЕ.—Что значитъ быть у обѣдни (вообще)	12.

- ПИСЬМО ЧЕТВЕРТОЕ.**—Время и порядокъ церковныхъ богослуженій. (Вечерня. Повечеріе. Полунощница. Утренняя. Часы. Всенощное бдѣніе. Вечерня въ соединеніи съ литургіей) 18.
- ПИСЬМО ПЯТОЕ.**—Что и для чего въ Божіей Церкви. (Алтарь. Жертвенникъ. Престоль и относящіяся къ нему богослужбныя вещи. Иконостасъ. Образъ. Амвонъ. Клиросы. Клиръ. Освѣщеніе предъ образами. Кажденіе) 25.
- ПИСЬМО ШЕСТОЕ.**—Богослужбныя книги. (Псалтырь;— значеніе ея вообще; употребленіе домашнее, церковное. Часословъ. Октоихъ. Минеи,—мѣсячныя, общія, четьи. Трїоди—постная, цвѣтная. Евангеліе. Апостоль. Библія Служебникъ. Канонникъ. Акаѳистъ. Молебень съ акаѳистомъ. Правило) 37.
- ПИСЬМО СЕДЬМОЕ.**—О наружныхъ дѣйствіяхъ при молитвѣ (Наклоненіе и восклоненіе головы. Колѣнопривлеченіе. Простертіе на землѣ. Воздѣяніе рукъ. Возведеніе очей на небо. Крестное знаменіе. Крестъ. Значеніе и сила крестнаго знаменія. Рсвнители старины) 49.
- ПИСЬМО ОСЬМОЕ.**—О славословіи пр. Дѣвы Маріи, молитвахъ Ея и святыхъ Божіихъ за насъ. (Богоматерь; Приснодѣва; молитвы Ея за насъ; условія нашихъ молитвъ къ ней; чудотворныя Ея иконы и пр. Святые Божіи; значеніе ихъ молитвъ за насъ, и условія нашихъ къ нимъ. Церковное прославленіе святыхъ. Пророки. Апостолы. Равноапостольные. Святители. Муче-

- ники. Священномученики. Преподобные. Преподобномученики. Постники. Милостивые. Затворники. Молчальники. Чудотворцы и пр. Святыя мощи. Новоявленные. Безсребренники. Силы безплотныя и пр.) 60.
- ПИСЬМО ДЕВЯТОЕ. — Богослуженія будничныя и праздничныя. (Праздники дванадесятые, великіе, поіеліейныя, малые; Воскресенье. Будни. Трудъ и праздность). 85.
- ПИСЬМО ДЕСЯТОЕ. — Молитвы и вѣснощія, часто повторяющіяся при богослуженіяхъ. — (Начало. Господи помилуй. Аллилуія. Молитва Господня. Ектенія. Благословеніе. Антифоны. Тропарь. Кондакъ. Прокимень. Паремія. Псаломъ пятидесятый. Славословіе. Блаженны. Символь вѣры; — соборы, догматы, Церковь, ревнители старины, тавиства; опаснѣйшіе враги православія и Богомъ поставленные епископы и пр. и пр.) 91.
- ПИСЬМО ОДИНАДЦАТОЕ. — Вечерня будничная. (Промыслъ Божій. Софроній патріархъ іерусалимскій. Симеонъ-богопріимецъ и пр.) 155.
- ПИСЬМО ДВѢНАДЦАТОЕ. — Повечеріе малое. (Борьба съ духомъ тьмы. Блаженный Іеронимъ. Канонъ. Параклисисъ и пр.) 163.
- ПИСЬМО ТРИНАДЦАТОЕ. — Полунощница. (Полночь. Непорочны. Притча о десяти дѣвахъ. Второе пришествіе Христа Спасителя. Молитвы за умершихъ. Смерть и пр.) 168.
- ПИСЬМО ЧЕГЫРНАДЦАТОЕ. — Утренняя. (Молитвы за царя. Шестопсалміе. Утреннія молитвы іерея. Каанізмы.

- Каноны и пр. Народная жизнь въ худшемъ ея проявленіи и пр.) 178.
- ПИСЬМО ПЯТНАДЦАТОЕ.**—Всенощное бдѣніе. (Паннихида, Іоаннъ Златоустъ. Блаженный Іеронимъ. Вигиланцій—еретикъ. Составъ бдѣнія. Литія. Благословенные хлѣбы. Сомнѣвающіеся въ чудесахъ благодати. Поліелей. Іоаннъ—дамаскинъ,—его пѣснопѣнія, жизнь и труды. Воскресныя евангелія. Величаніе. Псалмы избранныя. Помазаніе елеемъ; дары благодати. Каноны. Катавасія. Ирмосы богородичнаго канона. Переводъ священныхъ пѣсней. Каноны двенадцатыхъ праздниковъ. Составъ ирмосовъ и пр. пр. Праздники по суду мудрецовъ. Изобиліе мудрости паче безумія и пр.) 187.
- ПИСЬМО ШЕСТНАДЦАТОЕ.**—Часы. (Общій составъ. Подробное разсмотрѣніе каждаго. Неблагочиніе. Святыня храма и пр. Произволь и нерадѣніе). 218.
- ПИСЬМО СЕМНАДЦАТОЕ.**—Службы заупокойныя. (Поминовленіе. Первенствующая Церковь. Св. Отцы. Аеріане. Вселенское поминовленіе. Родительскія субботы. Разсмотрѣніе вечерни и паннихиды. Утреня. Жизнь по стихирамъ Дамаскина. Жизнь по Соломону. Истинная родина. Заупокойные апостолъ и евангеліе. Поминки,—что изъ этого. Отпѣваніе. Последнее цѣлованіе. Разлука. Могила. Наслажденіе жизнью. Звонъ при отпѣваніи и погребеніи. Время похоронъ. Случай). 226.

ПИСЬМО ОСЬМНАДЦАТОЕ.—О божественной Литургіи. Установленіе таинства причащенія. Пасха. Тайная вечеря. О преданіи божественной литургіи. Вечері въ первенствующей Церкви. Храмы. Епископъ. Пресвитеръ. Іерей. Литургія. Василій великій. Іоаннъ Златоустый. Чинъ божественныя литургіи. Входное. Алтарь—недоступное святилище; злоупотребленія. Облаченія;—непониманіе сущности дѣла. Проскомидія. Просфора. Ревнители старины. Бож. служба Іоанна златоустаго—вся. Моленіе Церкви и о вѣхъ и за все—изъ службы Василя великаго. Причастники; злоупотребленія; причастники по неволѣ и ради формы, что изъ этого.—Проповѣдь; постановленія соборовъ о проповѣдающихъ и слушателяхъ. Антидоръ. Любовь Божія къ людямъ. Прошлое и настоящее. Анастасій-синаить) . . . 251.

ПИСЬМО ДЕВЯТНАДЦАТОЕ.—Великопостныя богослуженія (Постъ въ настоящее время. Посты въ древности. Святые отцы о постѣ. Заповѣди Церкви о постѣ. Истинный постъ Богослуженія. Молитва св. Ефрема-сирина. Поклоны. Общее содержаніе вѣхъ великопостныхъ молитвъ и пѣснопѣвій). 326.

ПИСЬМО ДВАДЦАТОЕ.—О великомъ повечеріи и великомъ канонѣ (Св. Андрей-критскій. Значеніе его канона. Самый канонъ. Собъ; приготовленіе къ нему. Пророкъ Исаія. Манассія.—Молитва и миръ со всеми. Стояніе. Ефумніонъ-ефимоны и пр.). 344.

- ПИСЬМО ДВАДЦАТЬ ПЕРВОЕ.**—Божественная служба преждеосвященныхъ. (Первенствующие христіане. Григорій—двоеслозь. Святыи Агнецъ. Злоупотребленія. Вечерня. Недоумѣніе. Кольнопреклопенія. Преждеосвященная. Жажда причащенія въ первенствующей Церкви. Что теперь) 356.
- ПИСЬМО ДВАДЦАТЬ ВТОРОЕ.**—О говѣнн и причащеніи. (Первенствующая Церковь. Грѣхи тяжкіе. Условія для достойнаго причащенія. Что теперь. Приготовленіе ко св. причащенію. Правило. Благодареніе; злоупотребленія) 366.
- ПИСЬМО ДВАДЦАТЬ ТРЕТЬЕ.**—Совѣты причащенію. (Самовспытаніе. Исповѣдь. Духовникъ. Господствующая наклонность. Самообольщеніе. День причащенія. Чувства предъ причащеніемъ. Дѣла по причащеніи. Истинная милостыня и пр.) . . 380.
- ПИСЬМО ДВАДЦАТЬ ЧЕТВЕРТОЕ.**—Службы страстной недѣли. *Великій понедѣльникъ*; св. пр. Іосифъ; смоковница—соиміще іудейское и пр. Чтеніе всего евангелія. Евангеліе на рускомъ языкѣ и пр. Последняя бесѣда Господа Іисуса во храмѣ. Гора сіеонская. Св. пр. Іовъ. *В. вторникъ*; озлобленіе враговъ Господа Іисуса; фарисейство, погубившее весь народъ; таланты, и пр. и пр. *В. среда*;—еллины; князи; іудино лобзаніе и молчаливое предательство; окончательное рѣшеніе враговъ Господа Іисуса; женщина, помазавшая Его муромъ и пр. *В. четвергъ*: Іерусалимъ; ученики Господа Іисуса; канонъ в. четверга и пр.; тайная вечера; значеніе умовенія

ногъ вообще и Господомъ Иисусомъ въ частности; событія этой ночи; наши грѣхи; наше преда- тельство и распинаніе Сына Божія и пр. <i>В. пя- токъ</i> ; первенствующіе христіане; утренняя; еван- гелія святыхъ страстей; антифоны; сѣдальны и пр.; правда и беззаконныя суды; фарисейство и его дѣянія; отреченіе ап. Петра; фарисей- ство и Пилать; безмысленная масса; убѣжде- ніе суды и человѣческіе расчеты; приговоръ; значеніе крестной смерти; женщина; распятіе; вѣра разбойника и пр. и пр.—трибѣнецъ в. пятка и т. д.; часы—царскіе; вечерня; пла- щаница и пр. <i>В. суббота</i> ; непорочны; канонъ; ношеніе плащаницы и пр.; литургія; значеніе этого дня, раннія обѣды и пр.) 390.
ПИСЬМО ДВАДЦАТЬ ПЯТОЕ.—Пасхальныя богослуженія. 448.
ПИСЬМО ДВАДЦАТЬ ШЕСТОЕ.—Заключительное 469.
Алфавитный указатель. 473.

